

КАФЕДРА ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Еврейская речь

№ 2

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2014

ISSN 2312-1912

DEPARTMENT OF JEWISH CULTURE
of
SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

The Jewish Speech

No 2

SAINT PETERSBURG
2014

Редакционный совет

Н. Б. Вахтин (С.-Петербург), К. Дубнова (Иерусалим),
Ю. Н. Кондракова (Москва), М. Ръжик (Иерусалим),
П. Ю. Скородумова (Москва), М. А. Членов (Москва),
Г. Эстрайх (Нью-Йорк).

Редакционная коллегия

Главные редакторы: И. Р. Тантлевский (Санкт-Петербургский государственный университет),
М. Таубе (Еврейский университет в Иерусалиме).

Общая редакция: Е. Б. Марьянчик (Межрегиональный центр преподавания иврита).

Исполнительные секретари: Д. В. Ромашов (Санкт-Петербургский государственный университет),
В. В. Федченко (Санкт-Петербургский государственный университет).

Технический секретарь: Н. М. Кузнецова (Санкт-Петербургский государственный университет).

Editorial Council

N. Vakhtin (St. Petersburg), K. Dubnov (Jerusalem),
Y. Kondrakova (Moscow), M. Ryzhik (Jerusalem),
P. Skorodumova (Moscow), M. Chlenov (Moscow),
G. Estraiikh (New York).

Editorial Board

Editors-in-Chief: I. Tantlevskij (St. Petersburg State University), M. Taube (The Hebrew University of Jerusalem).

General Editing: E. Maryanchik (The Interregional Center for Hebrew Teaching).

Executive secretaries: D. Romashov (St. Petersburg State University), V. Fedchenko (St. Petersburg State University).

Technical Secretary: N. Kuznetzova (St. Petersburg State University).

ISSN 2312-1912

© Кафедра еврейской культуры СПбГУ, 2014

© Коллектив авторов, 2014

*П. Ю. Скородумова, Институт стран Азии и Африки
МГУ им. М. В. Ломоносова*

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИТИЗМЕ В ИВРИТЕ

Иврит, будучи изначально синтетическим языком с элементами полисинтетизма, со временем приобретает ряд аналитических показателей, выражающих как грамматические значения, так и глагольные аргументы или местоимения. В данной статье рассматривается ряд аналитических конструкций иврита в диахронической перспективе.

Ключевые слова: аналитический язык, синтетический язык, морфология иврита, синтаксис иврита, диахрония.

Введение

Основные грамматические категории глагола и имени выражаются в иврите синтетическим способом. Для иврита как для семитского языка характерна диффиксация, в сочетании с рядом линейных словоизменительных или словообразовательных показателей (суффиксов и префиксов). Кроме того, синтетизм в иврите выходит за пределы грамматики: в БИ¹ притяжательные местоимения, а также личные местоимения в роли прямого дополнения присоединялись напрямую к своей вершине, в виде так называемых местоименных суффиксов. Современный иврит отчасти сохранил это свойство.

Тем не менее, в диахронической перспективе, начиная с эпохи мишнаитского иврита и до наших дней, в иврите развивается ряд аналитических показателей, как в области грамматических значений, так и в области синтаксиса предложения.

В статье будут рассмотрены аналитические показатели дополнения, притяжательные конструкции, показатели компаратива и суперлатива, а также аналитические ТАМ²-маркеры.

---

¹ Здесь и далее: БИ — библейский иврит, МИ — мишнаитский иврит, СИ — современный иврит.

² ТАМ (Time, Aspect, Modality) — термин, обозначающий набор глагольных грамматических категорий и семантических зон (букв.: Время, Аспект, Модальность, причем в понятие модальности входит и наклонение).

Прямое и косвенное дополнение

В Би существовало два способа морфосинтаксического оформления прямого или косвенного дополнения: оно могло быть выражено как синтетически, с помощью местоименного суффикса (в иной терминологии — энклитического местоимения¹), присоединенного к глаголу в личной форме, так и аналитически — с помощью предлога, оформленного аналогичным местоименным суффиксом. Так, значение *ты убил меня* могло передаваться двумя способами — הרגת אותי והרגתני².

И ее соперница сердила ее. (1Цар. 1:6) ובעסתה צרתה גם כעס
Его братья увидели, что их отец ויראו אחיו כי אתו אהב אביהם
любит его больше их всех. (Быт. 37:4) מכל אחיו

В современном иврите, вероятно, под влиянием европейских языков, возобладали аналитический способ оформления прямого и косвенного дополнений. Синтетический способ стал стилистически маркированным и употребляется в текстах более высокого стилового регистра.

Притяжательные конструкции

В Би основным способом передачи значения принадлежности были конструкции вершинного маркирования³, а, в качестве притяжательных местоимений функционировали суффиксы, во многом совпадающие с показателями прямого и косвенного дополнения при глаголе.

¹ Само по себе наличие двух терминов — «местоименный суффикс» и «энклитическое местоимение» — довольно точно отражает два различных подхода к трактовке природы этих показателей. Дискуссия о том, является ли местоименный показатель энклитикой или суффиксом, лежит за рамками данного исследования. Очевидно лишь, что на шкале линейно-синтагматического континуума эти частицы расположены очень близко к полноценным морфемам, не обладая ни переместимостью, ни отделимостью, ни просодической самостоятельностью.

² Между суффиксами ך׳ в глаголе и ך׳ в предлоге, несомненно, наличествует этимологическая связь.

³ В гебраистике употребляются термины *сопряженное состояние*, *status constructus* и, реже, собственно ивритский термин в русской транскрипции — «смихут».

А Израиль любил Иосифа больше всех .וִישְׂרָאֵל אָהַב אֶת יוֹסֵף מִכָּל בְּנָיו.
своих сыновей (Быт. 37:3)

Альтернативным способом выражения притяжательного значения в БИ была конструкция אֲשֶׁר ל־ (буквально, «который у», часто использовалась для выражения перфектных значений, напр. «тот, что раньше принадлежал»).

Священник дал сотникам копьё и ויתן הכהן לשרי המאיות את
щиты царя Давида (щиты, ранее החנית ואת השלטים אשר למלך
принадлежавшие царю Давиду) דוד
(4Цар. 11:10)

В мишнаитскую эпоху союз אֲשֶׁר был вытеснен проклитической частицей ׀, и, соответственно, אֲשֶׁר ל־ как комбинация союза и предлога и аналог אֲשֶׁר ל־ употреблялась в притяжательных конструкциях. Постепенно ׀, в результате процесса переразложения, стал восприниматься как самостоятельный аналитический показатель принадлежности, что отражается в орфографии: в рукописях Мишны встречается как слитное написание — אֲשֶׁר־, так и раздельное ׀ [Pérez Fernández, 1997, с. 31].

В современном иврите показатель ׀ и синтетические конструкции с местоименными суффиксами дополнительно распределены по стилевым регистрам: разговорной речи свойственны аналитические конструкции, письменной и официальной — синтетические [בליבוים, 1995, с. 26].

Помимо этого, ряд терминов родства (напр., אָב *брат*, אָחווֹת *сестра*, בֵּן *сын*), как правило, присоединяют местоименные суффиксы.

Компаратив и суперлатив

В БИ отсутствовали специфические показатели для компаратива и суперлатива. Для выражения соответствующих значений использовались специальные синтаксические конструкции с предлогами מִ- и בִּ- и определенным артиклем [Ламбдин 1998:79]. (В современном иврите этот способ сохранился. Ср., напр., песню Эяля Голана "את היפה בנשים").

В современном иврите используется аналитический показатель степеней сравнений прилагательных יותר *более*. В БИ слово יותר существует в двух значениях:

1. как существительное со значением *остаток*,
2. как наречие со значением *много*.

Уже в средние века יוֹתֵר приобретает значение сравнительной степени наречия *много* (т. е. *больше*) [אבן שושן, 1969, словарная статья о יוֹתֵר]. Путь грамматикализации יוֹתֵר в качестве показателя компаратива связан с его базовым именным значением: остаток — это нечто *сверх* того, что было упомянуто в предыдущем контексте. Очевидно, средневековое употребление, упомянутое в [אבן שושן, 1969] חודש ויותר *месяц и более*, является результатом первичной абстрактизации исходного значения. Дальнейшая абстрактизация привела к тому, что слово *более* в физическом смысле (большее количество дней, и т. д.) стало использоваться в качестве показателя интенсивности признака в сравнительных конструкциях. Подобный путь грамматикализации характерен не только для иврита (ср. русские и английские аналитические сравнительные конструкции со словами *более* и *more*, соответственно).

Другой аналитический показатель превосходной степени הַכִּי возник в современном иврите, очевидно, под влиянием БИ, в котором הַכִּי имеет значение *разве не, ли*, но в одном месте в Танахе оно понимается как *самый* (возможно, ошибочно) [אבן שושן, 1969] и [בליבוים, 1995, с. 79]

ТАМ-маркеры

Основные ТАМ-маркеры в иврите синтетические. Ряд аналитических показателей возник в эпоху мишнаитского и средневекового иврита, и некоторые из них сохранились в современном. Помимо этого, существует ряд слов, которые занимают промежуточное место на шкале линейно-синтагматической свободы между полноценными лексемами и аналитическими грамматическими показателями. Это лексемы с модальным значением и аспектуальные глаголы.

Провести границу между собственно аналитическим грамматическим показателем и промежуточными случаями бывает довольно трудно. По-видимому, единого набора жестких критериев не существует. На наш взгляд, в каждом конкретном случае необходимо учитывать три основных параметра:

1. степень грамматикализации лексемы;
2. класс значений, к которому принадлежит лексема;
3. является ли аналитический показатель членом грамматической парадигмы, где есть и значения, выраженные синтетически (см. аргументацию в [Плунгян, 2000, с. 131]).

Так, для языков мира в целом характерно грамматическое (регулярное и обязательное) выражение временных значений и, в меньшей степени, аспектуальных значений¹. К модальной сфере, в ее широком понимании, обычно относят категорию наклонения (которая обычно считается «грамматикой») и показатели других типов модальности (эпистемической и т. д.), которые, в зависимости от языка и типа значения, выражаются либо грамматически, либо лексически.

В иврите только аналитические формы времени и наклонения являются частью регулярной парадигмы. Вопрос о том, насколько близки к «классическому аналитизму» прочие показатели модальности, а также показатели аспекта, остается за рамками данной статьи.

Время

Будущее время

Как правило, все грамматические категории ивритского глагола выражаются синтетически.

В БИ глагольная система считается «видо-временной», когда глагольная морфология кумулятивно выражает две категории — времени и вида.

В МИ иврите эта система трансформируется в сторону упрощения глагольной парадигмы (три основные формы вместо четырех) и, соответственно, выражаемых категорий. В это же время в иврите появляется аналитический показатель будущего времени — *תלז*, образующий инфинитивные конструкции.

---

¹ Вопрос об отнесении аспектуальных значений к собственно грамматическим лингвистами до сих пор не решен. Так, существует мнение о том, что русский вид представляет собой не столько грамматическую категорию, сколько сложный комплекс словообразовательных значений, только часть из которых можно отнести к аспектуальной семантике [Плунгян, 2000, с. 302]

Десять колен не вернутся. (Санх.10:3) עשרת השבטים אינן עתידין להזור.
[Pérez Fernández, 1997, с. 109]

Данный показатель явился результатом грамматикализации лексемы со значением *готовый, подготовленный* [Perez Fernandez, 1997, с. 109]. Типологически данное значение очень близко к модальной сфере. Напр., англ. *can* обозначает как физическую возможность, так и умение, подготовленность. *I can swim* — *Я умею плавать*, т. е. «*Я достаточно подготовлен для этого*». Поэтому вполне закономерно, что в современном иврите данный показатель перешел в модальную сферу и стал обозначать вероятность. (о типологической близости модальности и будущего времени см., напр. [Плунгян, 2000, с. 268]).

В СИ глагол имеет категорию времени и не имеет категории вида. Аналитических показателей времени как грамматической категории глагола не существует.

Прошедшее время аспект

Глаголы со значением *быть* часто грамматикализуются в языках мира в качестве аналитических аспектуальных и временных показателей, а также показателей пассива. Ср., например, формы настоящего времени глагола *to be* как показатель прогрессива в английском языке [Bybee, 1994, с. 126], формы будущего времени глагола *быть* в русском языке в качестве аналитических показателей будущего времени для глаголов несовершенного вида или формы настоящего времени глагола *sein* в немецком в качестве одного из показателей перфекта.

В БИ הִיִּהַ грамматикализуется в качестве показателя дуратива (*progressive* в терминологии [Waltke, O'Connor, 1990, с. 629]) и паст-хабитуалиса. В данном случае путь грамматикализации зависит от контекста: в ситуации, представленной как постоянно, הִיִּהַ приобретает значение дуратива, а в ситуации, представленной как регулярной, — значение паст-хабитуалиса¹.

¹ В [Waltke, O'Connor, 1990, с. 629] הִיִּהַ в обоих примерах понимается как показатель прогрессива. Тем не менее, на наш взгляд, данная трактовка не точна, так как не учитывает контекст и семантику лексического глагола.

Они сердили меня (с того дня, как их предки вышли из Египта) (4Цар. 21:15) ויהיו מכעסים אתי

До тех дней сыновья Израиля воскурjali ему фимиам. (4Цар. (18:4) כי עד הימים ההמה היו בני ישראל מקטרים לו.

В обоих случаях очевидно, что действие происходило не постоянно, а *регулярно*.

В СИ (также в МИ) היה также грамматикализуется в значении паст-хабитуалиса — действия, регулярно совершавшегося в прошлом, и дуратива [Berman, 1980, с. 32], но показатель паст-хабитуалиса становится регулярным.

Поэтому евреи имели обыкновение подниматься на гору группами. לכן היו היהודים עולים בשיירות.

(паст-хабитуалис)

Они приходили по ночам с камерами. הם היו באים בלילה עם המצלמות.

паст-хабитуалис
[mahsanmilim.com, электронный ресурс]
(паст-хабитуалис)

Человек стоял там и ловил рыбу. האיש היה עומד שם ותופס דגים.

[Berman, 1980, с. 32]

(дуратив)

Интересно, что в современном разговорном иврите есть тенденция к «восполнению» парадигмы и распространению хабитуального значения и на будущее время.

Они будут приводить в порядок свои дела еще много лет. [Berman, 1980, с. 32]. הם יהיו מסדרים את ענייניהם עוד הרבה שנים

Наклонение

Сослагательное наклонение

С помощью омонимичной паст-хабитуалису конструкции в СИ образуется сослагательное наклонение. Такой тип грамматикализации глагола היה *быть* возникает в эпоху Мишны:

Они бы не отличались от других народов. (Сифра 26:46) לא היו משנים מאומות העולם.

Интересно, что сказала бы психолог. מעניין מה הפסיכולוגית הייתה אומרת.
[tapuz.co.il, электронный ресурс]

Если бы я могла, я бы забыла. אילו יכולתי הייתי שוכחת.
(Рики Галь. «Если бы я могла»)

Такой путь грамматикализации бытийного глагола нередок. Так, частица *бы*, участвующая в образовании сослагательного наклонения в русском языке, этимологически восходит к глаголу *быть*. В немецком в этом же значении грамматикализуется глагол *stamь* — *werden*.

В СИ конструкции с הִי обладают схожими синтаксическими свойствами, независимо от типа грамматического значения, выраженного этим глаголом: вспомогательный и основной глаголы имеют одинаковые значения категорий рода и числа¹, но разные значения категории времени.

Гортатив

В БИ существовал синтетический показатель гортатива — циркумфиксы ה-ח и ה-ח (для множественного числа). Кроме того, в ряде случаев, в качестве дополнительного эмфатического показателя, употреблялся глагол חָק *вставать*. В современном иврите для выражения гортатива употребляется глагол בא *приходить*.

Конструкции с בא мы относим к аналитическим по двум критериям:

- гортатив является членом парадигмы наклонения, и некоторые другие значения этой грамматической категории (напр., императив) выражаются синтетически (см. выше о критериях аналитизма);
- степень грамматикализации בא высока: в гортативных конструкциях он полностью теряет исходное значение как глагол движения.

Давай пойдём! בוא נלך!
[kpa.co.il, электронный ресурс]

Подобный путь грамматикализации не является уникальным. В качестве показателя гортатива грамматикализуются глаголы со значением *приходить* в ягнобском, армянском и хинди;

¹ Вспомогательный глагол также согласуется с подлежащим по лицу. Лексический глагол не изменяется по лицу, так как в иврите глаголы в настоящем времени не имеют категории лица.

в восточнолезгинских языках степень грамматикализации еще выше: в качестве показателя гортатива в них используются частицы, восходящие к императиву глагола со значением *приходить* [Майсак, 2005, с. 214].

Гортативные конструкции СИ с $\aleph$ обладают теми же свойствами, что и гортативные конструкции БИ с $\aleph$ *вставить*: императив глагола-модификатора, изменяющийся по роду и числу, в зависимости от того, к кому обращен призыв¹, употребляется с будущим временем смыслового глагола. Единственное отличие конструкций БИ с $\aleph$ от конструкций СИ с $\aleph$ состоит в том, что для последних характерна исключительно бессоюзная связь.

Литература

1. Ламбдин Т. Учебник древнееврейского языка. Перевод Я. Эйделькинда. М.: Российское Библейское Общество, 1998.
2. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиций. М.: Языки славянских культур, 2005.
3. Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: УРСС, 2000.
4. Berman R. On the category of Auxiliary in Modern Hebrew. // A journal of studies of Hebrew Language and Literature, 1980. — Вып. 4.
5. Bybee J. The evolution of grammar: tense, language and modality in the languages of the world. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1994.
6. Pérez Fernández M. An Introductory Grammar of Rabbinic Hebrew / translated by John Elwolde. Brill, 1997.
7. Reports from the West Bank [Электронный ресурс]. URL: <http://mahsanmilim.com> (дата обращения: 19.06.2014).
8. Waltke B. K., O'Connor M. An Introduction to Biblical Hebrew Syntax. Eisenbrauns, 1990.

9. אבן שושן א'. המילון ההדש – ירושלים, תשכ"ט.

10. בליבוים ר'. תחביר+. אקדמון, ירושלים, תשנ"ה.

11. כיפה, [Электронный ресурс], URL: <http://www.kipa.co.il>,

(дата обращения: 19.06.2014) 12

---

¹ В СИ императив обладает категорией рода только в ед. числе. Форма императива женского рода мн. числа в СИ практически не употребляется.

Polina Skorodumova

*Moscow State University, Institute of Asian and African Studies,
Associate professor, Ph.D.*

Analytic Markers in Hebrew

Abstract: Being a typical synthetic language, Hebrew has diachronically developed a number of analytic markers which express different grammatical categories and even mark arguments or possessive pronouns. The current article deals with historical change in Hebrew morphology and syntax which demonstrate its development from a purely synthetic language to a more analytic one.

Key words: analytic language, syntactic language, Hebrew morphology, Hebrew syntax, historical change.

Научное издание

Еврейская речь

№ 2

ISSN 2312-1912

Подписано в печать 13.07.2014.
Формат 60x84 1/16. Печать цифровая.
Усл.печ.л. 10,5. Тираж 550 экз.
Заказ № 238.

Издательство «Академия Исследований Культуры»
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15
Тел.: +7(981)699-6595;
E-mail: post@arculture.ru

Отпечатано в типографии «Контраст»
192029 Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 38